

Нелёгкая доля растениевода

Маргарита Эрнандес

Возвращение в Пекин вернуло Маргариту в привычную рабочую суету, разбавляемую лишь подколами профессора Ву, который, зная о ее недавнем визите в Японию и испытывая к японцам стойкую неприязнь, старался выведать хоть какую-то информацию, порочащую так нелюбимую им нацию. Но поскольку большинство ее воспоминаний носило пусть и немного печальный, но все же приятный характер, Рита не могла его ничем порадовать, старательно обходя любые моменты, за которые он мог уцепиться.

Правда, кроме бурчания старика-профессора было еще кое-что, вторгшееся в ее привычную жизнь и перевернувшее ту чуть ли не с ног на голову - гардения, которой она дала имя Хосе и пообещала себе до последнего бороться за его жизнь. Маргарита всегда находилась в сложных отношениях с растениями, являясь причиной гибели немалого количества представителей флоры, отданных на ее попечение, но гардению на прощание ей подарил человек, который умудрился зацепить ее какие-то чувствительные струны, поэтому она считала своим долгом сделать все от себя зависящее, чтобы сохранить его чувства, вложенные в подарок. И до определенного момента ей это даже удавалось, поскольку Хосе пережил и перелет, и свое частое одиночество, связанное с ее постоянной работой. Но, за последнюю неделю, Рита заметила, что его листья стали подозрительно быстро желтеть и, не понимая, как с этим бороться, начала потихоньку паниковать, понимая, что Хосе суждено было разделить участь ее предыдущих зеленых питомцев.

Боясь прослыть на работе чокнутой, учитывая, что ее и так там считали странноватой европейкой, рыжая не стала заводить разговоры о гибнущем цветке, решив позвонить той, кто мог ее понять и спокойно отреагировать на ее трепетное отношение к растению - Яреци. И та, к ее радости, согласилась зайти к ней в гости и посмотреть, что там случилось с каким-то несчастным Хосе, который загибался на ее подоконнике, ради чего Маргарита даже смогла освободить время днем, чтобы ожидать гостью в своей небольшой, заваленной книгами и всяким бархлам квартирке.

Яреци Фернандез

Они вернулись в Китай, Тору вернулся к работе, а она занималась малышкой и обставляла квартиру, которую папа успел сделать за время их отсутствия в монастыре. Готово было почти всё, только в детской не было штор, а в гостиной люстры. Но это были такие мелочи по сравнению с тем, что сделал для них папа, что она просто не имела права на что-то жаловаться. Ведь папа внёс остаток денежных средств и выкупил квартиру. Но только с условием, что пока ему не найдут подходящую квартиру в этом же районе любимые сотрудники ресторана, где он стал работать, он будет жить в маленькой комнате их квартиры. Тору первое время недовольно ворчал, а Кимико повторяла его ворчание, и девушка была счастлива. По крайней мере, проблем было меньше. И папа всегда помогал, хотя тоже был постоянно на работе.

Но наступила очень, и листья окрасились в свои разноцветные краски. Дни становились дождливыми, невзрачными, иногда нагоняли тоску и печаль, так ещё и папа как-то съехал от них. Стало скучно. У Кимико резались зубки, она научилась ползать, и теперь нужно было следить за ней. Молока было мало, смеси ребёнок есть не хотел, она литрами пила специальный чай, да и с прикормом не задалось. На очередном осмотре педиатр отругала её, что она не знает, как кормить ребёнка, пробурчала что-то на тему молодых мамочек, которые ничего не умеют, и отправила на анализы.

В этот день, тёплый и солнечный, она сидела в поликлинике в очереди, чтобы сдать анализ крови. Кимико любопытно разглядывала детей, улыбалась им, а присутствующие с удивлением смотрели на Яреци, ведь она была единственной европейкой в этой компании. А уж глядя на ребёнка японской внешности у людей происходил, наверное, разрыв шаблона. Яреци так и хотелось покопаться в мозгу очередного человека, который пристально смотрит на неё, но в этот момент их позвали. Кимико громко заплакала, когда у неё из пальца взяли кровь, а потом долго не могла остановиться, жалобно прижимаясь к маме и всхлипывая. Яреци и тут выслушала нелестные комментарии о себе, и к выходу из поликлиники её настроение сильно упало.

Когда она гуляла по парку, зазвонил телефон. Девушка увидела, что это звонит Маргарита и, поговорив с ней, решила посмотреть на этого Хосе, хотя нельзя сказать, что разбиралась в цветах. Предупредив, что приедет с Кимико, она вызвала такси, узнала адрес и, погрузившись с дочкой на заднее сиденье, направилась к подруге. После всего, что с ними произошло она считала Маргариту подругой и даже спокойно обращалась к ней на "ты". Через несколько минут она уже стояла у двери со сложенной коляской в одной руке и дочкой в другой руке. А звонок находился выше, чем она могла дотянуться носом, поэтому пару раз ударила в дверь ногой.

Маргарита Эрнандес

Одним из ее неоспоримых достоинств являлась скорость, поэтому Маргарита не только умудрилась выкроить свободное время и договориться с Яреци, но и добраться до своей квартирке раньше гостей, чтобы успеть убрать самый вопиющий хлам, который ей самой вроде как и мешал, но не настолько сильно, чтобы она соизволила его убрать без веской на то причины. Конечно, Рита прекрасно умела и готовить, и убираться, но у нее банально ни на что не хватало времени, а поскольку жила она одна и никто не видел бардак, царящий у нее в квартире, рыжая не сильно и переживала по этому поводу, постепенно превращая свое жилище в логово безумного ученого или какого-нибудь лентяя.

Не успела она развесить в шкафу и половину разбросанных до этого вещей, как в дверь постучали, и Маргарита не нашла ничего лучше, как запихнуть все одним комком, клятвенно обещая себе разобраться со всем вечером, и отправилась открывать дверь, догадываясь, что маленькие дети не слишком любят ждать, когда их впустят.

- Привет, Яреци, Кимико, проходите, - хотя в ее квартирке-студии особенно и некуда было проходить, Рита по традиции пыталась представить себя радушной хозяйкой. -

Места здесь немного, но я в этой квартире, в основном, только ночью. Садитесь в кресло, а то на диване я сплю и еще не успела его убрать, да на нем и книги всякие валяются.

Маргарита отобрала у Яреци коляску и, как ей казалось, незаметно пнула носок, который выполз из каких-то неизвестных глубин квартиры и не нашел ничего лучше, чем поприветствовать гостей, перед которыми рыжей и так было стыдно за устрашающий вид ее захламленного жилища, который в последние годы стал для нее настолько привычным, что Рита перестала испытывать какую-то необходимость с ним бороться.

Яреци Фернандес

Судя по шороху, доносящемуся из квартиры, Маргарита была чем-то занята, и девушка посмотрела на дочь, которая, кажется, вспомнила о том, что несколько часов назад ей сделали укол в палец, отняли немного кровушки, и вообще все плохо. Она обиженно поджала губы и стала хныкать, и девушка глубоко и обреченно вздохнула. У нее сейчас не было с собой игрушек, и она не знала, чем занять дочь, если та раскапризничается. Она ведь планировала просто недолго прогуляться, а потом вернуться домой и поспать с ней немного. Или попросить папу погулять с Кимико, а самой поспать.

Но Рита попросила ее забежать к ней, и она сразу ответила, а потом подумала, что не стоило соглашаться. Но было уже поздно. Рита открыла дверь.

- Привет, - улыбнулась она, глядя на девушку и, освободив одну руку, перехватила дочь и стянула с нее шапочку. Кимико любопытно посмотрела на Маргариту. - Ты извини, что я с мелкой. Она не будет мешать, она тихая.

Она мало где была с дочерью, разве что дома у мамы Тору, но там было спокойно и хорошо. Она села в кресло и усадила на свои колени дочь.

Маргарита Эрнандес

- Да чего уж там, понятно, что ты везде с дочкой ходишь. Это ты меня извини за внезапный звонок.

Пока Яреци с Кимико устраивались в кресле, Маргарита прислонила к стене сложенную коляску и, немного подумав, включила электрический чайник, полагая, что несмотря на пустой холодильник гостью надо угостить хотя бы чаем, которому она сама в последнее время предпочитала кофе, убеждая себя в том, что он поможет ей не заснуть в самый ответственный момент.

- Игрушек у меня, как ты понимаешь, нет. Но могу предложить напечатанный на 3D принтере череп Эректуса. Хотя Кимико, наверное, потянет его в рот?

Представив, как ребенок грызет череп повторяющий, так называемого, Тотавельского человека, Маргарита не удержалась от смешка. Хотя в этом было бы что-то закономерное, поскольку отражало бы триумф эволюции и постоянного развития.

Не удержавшись и решив сразу перейти к волнующей ее теме, Маргарита осторожно сняла с подоконника гардению и поднесла ее поближе к Яреци, чтобы та смогла посмотреть.

- Это Хосе, и его листья в последнее время сильно желтеют. Как думаешь, ему можно помочь?

Рыжая понимала, как глупо из ее уст звучат подобные слова, в которых чувствовалось искреннее волнение за растение, но да, она возилась с ним, как курица-наседка, и даже для самой себя не могла до конца объяснить, почему ей так важно сохранить гардению живой и здоровой.

Яреци Фернандес

- Да я бы с удовольствием отдала бы её папе и хоть немного отдохнула, - пробурчала девушка, опуская дочь на пол, чтобы та осмотрелась. - Если тебе не жалко череп, то дай. А то вдруг она царапины на нем оставит, этот маленький бобёр.

Она осмотрелась. Квартира была больше похожа на логово мужчины, которому просто лень убираться, да и нет возможности, чем на квартиру девушки. Яри грустно вздохнула, вспомнив, что мама была неряшливой, не любила убираться, и папе часто приходилось убираться самому, а потом Яреци выросла, и вся работа по уборке легла на её хрупкие плечи. А мама постоянно была на работе и периодически ругала дочь, что та не убирается. Теперь Яреци поддерживала порядок в квартире, где жила с Тору, а всё началось с его комнаты в жилом корпусе монастыря, когда она раскладывала его носки, валяющиеся непонятно где. Она не была привередой, чистюлей, сама периодически устраивала бардак, особенно в подростковом возрасте, когда была одна дома. Она даже не так часто полы мыла, хотя теперь, как только Кимико научилась ползать, полы приходилось мыть чаще обычного. Но, тем не менее, она не устраивала истерики, что у кого-то дома полы грязные. Может пыли тут нет. Да и всё это глупо.

Кимико, почувствовав свободу, отправилась изучать свои владения, а девушка посмотрела на Маргариту, которая ей принесла цветок с пожелтевшими листьями.

- М, я так понимаю, ты и поливала его, - она потрогала почву, та была влажной, - может, залила? Может в интернете почитать, что с ним делать? - неуверенно произнесла она, заливаясь привычным румянцем смущения. Ну вот, снова не смогла помочь.

Маргарита Эрнандес

- Да череп не жалко, пусть играет. Всегда можно еще напечатать. - Маргарита, как и обещала, отставила цветок, вытащила из коробки за диваном череп и положила его рядом с Кимико, которая тут же принялась его изучать. Ей даже показалось, что череп девочке понравился, хотя ее представления о прекрасном могли в корне отличаться от таких же у ребенка, которому еще не исполнилось и года.

Яреци окинула взглядом ее захламленную квартиру, и Маргарита почувствовала себя неуютно, понимая, что приличную домашнюю девушку подобный бардак

должен был привести в ужас. И хотя гостя тактично ничего не сказала, рыжая не нашла ничего лучше, как начать придумывать себе оправдания.

- Ты, если что, не обращай внимания, у меня последнюю неделю было много работы и на домашние дела совершенно не оставалось времени. Может и Хосе из-за этого... Я ведь в интернет уже залезала, но для меня все эти советы любителей цветов - что-то вроде обращения инопланетян землянам. Ну вот почему надо было дарить мне именно цветов?

Маргарита почувствовала, что с вопросов спасения бедного Хосе перешла на опасную территорию, поэтому замолчала и отправилась готовить чай, который у нее был достаточно сносного качества, поскольку, живя в монастыре, она успела привыкнуть к хорошему чаю и теперь уже не могла вернуться к обычным напиткам, больше похожим на заваренное сено, а не на божественные нектары, выходящие из под рук мастера Айро.

Яреци Фернандес

Радостный возглас дочки, которая увидела новую игрушку, заставил девушку улыбнуться. А потом улыбка слетела с ее лица, когда Маргарита начала оправдываться за хлам. Стало как-то неудобно.

- Не переживай, я не из тех людей, которые видя один носок, начинают истерить, что это чуть ли не санитария, что в таком бардаке невозможно жить и вообще как можно сюда затаскивать ребенка.

Такие люди ей попадались, особенно на площадке, и Яреци не понимала, как можно быть такой истеричкой. А потом вспоминала свои истерики, особенно во время беременности, и грустила. А потом радовалась тому, что Тору смог принять ее и помочь ей стать сильной.

- Не переживай, все хорошо. У тебя очень уютно. А бардак... мне он даже не мешает.

Её размышления прервал клич дочери, а потом череп покатился по полу, и Кимико, ловко переставляя ручки и ножки, поползла за ним. Яреци подумала, что неплохо было бы с нее снять теплые штаны, но разве поймает ребенка, который ползет за черепом и делает это быстро?

Она посмотрела на цветок. Она тоже не очень хорошо разбиралась в растениях, но решила помочь подруге.

- Тебе его подарили? А кто? - Спросила она, а потом снова покраснела и виновато опустила голову. - Извини, я не хотела, - поспешила оправдаться она.

Маргарита Эрнандес

Яреци попыталась ее убедить в своем совершенно спокойном отношении к захламленной квартире, и Маргарита решила принять ее слова и больше не забивать свою голову ненужными переживаниями. В конце концов, от этого ее жилище не могло стать чище или уютнее, чем оно было на данный момент.

- Спасибо, что так адекватно на все реагируешь. Я сюда никого и не приглашаю, а так как уже много лет живу одна сильно не беспокоюсь из-за беспорядка.

Череп покатился по полу, и Кимико радостно последовала за своей добычей, вызывая на губах Риты улыбку. Рыжая никогда не задумывалась о том, чтобы заводить собственных детей и, вообще, сильно сомневалась в своей способности справиться с младенцем, но это не отменяло того факта, что она считала маленьких детей милыми и забавными существами, пусть и с какой-то совершенно другой для нее планеты.

-Мне... М... Племянник твоего мужа, когда приехал проводить в аэропорт.

Вопрос Яреци застал Маргариту в момент, когда она разливала чай по чашкам. Сначала ей было как-то неловко об этом говорить, поскольку история с ночевкой Сэтоши в ее номере быстро стала достоянием общественности. Но она уже давно выросла из возраста смущающейся школьницы, которой вроде как никогда и не была, поэтому не посчитала нужным что-то скрывать. Тем более, возможность поговорить с кем-нибудь по-женски, о вещах никак не связанных с ее работой, последний раз предоставлялась ей очень давно, поэтому рыжая была совершенно не против подобного разговора.

Яреци Фернандез

- Да не за что, - меланхолично пожалла плечами девушка. Ее совершенно не смущал хлам, точнее смущал, но не так, чтобы на него сильно реагировать. Да и хотелось хоть раз подумать о чем-то другом, что совершенно не было связано с уборкой. Нет слоя пыли и не пахнет, и хорошо. А то у нее была одно время в доме соседка с такими заморочками. Но там вроде совсем тяжелый случай был.

Кимико была занята своим черепом, а Рита разливала чай, и девушка улыбнулась. Но вот Рита начала говорить, и в ее голосе почувствовалось смущение. Яреци усмехнулась и прикрыла глаза.

- Племянник Тору... - она попыталась представить, кто бы это мог быть. Джун вряд ли, Рюичиро, или как его там... у него вроде жена, да и не смотрел он в сторону не то чтобы столика веселых и шумных мексиканцев, но даже, кажется, и в сторону своей японской родни. Остается только Сэтоши. И это было неожиданно, потому что сын Мотдзуки Шотаро казался ей точной копией своего отца. И не только внешне.

- Это Сэтоши, да? И... как он? В смысле, я с ним пока еще не общалась, но его отец кажется очень... строгим... страшным.

Хотя то, что кто-то из них мог проводить кого-то не было удивительным. Яреци вспомнила тот давний прощальный обед, когда на женскую тусовку приехал Шотаро, который даже подвез ее до дома. Так что все возможно. Остаток того банкета прошел мимо нее, так как Кимико расплакалась, и она какое-то время занималась ею, не замечая ничего вокруг. Даже исчезновения Риты, а потом и ее сумочки. Все эти слухи прошли мимо нее, да она и не хотела лезть в чужую жизнь.

Маргарита Эрнандес

Пока она заканчивала с разливанием ароматного чая и приступала к процессу транспортировки первой чашки, Яреци пыталась понять, о каком именно племяннике идет речь. И, сделав правильный вывод, задала вопрос, настолько удививший Маргариту, не ожидавшую услышать что-то подобное из уст ее обычно скромной гостьи, что чуть не уронившую чашку, которую собиралась передать Яри в руки.

- А, ты об этом, - успокоилась Маргарита, когда Яреци объяснила, что имеет в виду совсем не то, что подумал ее извращенный мозг. - Не общалась с его отцом, но если он именно такой, как ты описываешь, сомневаюсь, что сходство заходит дальше внешнего.

Рита передала злосчастную чашку и, наконец, смогла облегченно выдохнуть.

- Хотя и в плане внешности, я бы не была так категорична. Взгляд у него совсем другой. Глубокие темные глаза и густые черные ресницы, добавляющие им выразительности... - Рыжая почувствовала, что говорит совсем не то, что ее просили, поэтому решила переключиться и добавить будничным тоном. - В общем, он очень хороший и приятный человек, которого у меня никогда язык не повернулся бы назвать страшным.

Вторая чашка была снята со столешницы следом за первой и понесена в сторону дивана, похожего на лежанку дикого зверя, на краешек которого Маргарита собиралось присесть. Оставалось надеяться, что это ее путешествие, в отличие от первого пройдет успешнее, и у нее не появится повода все-таки пролить несчастный чай на пол, напугав играющую с черепом Кимико.

Яреци Фернандес

Маргарита принесла ей чашку чая, и девушка удобно устроилась в кресле и поставила чашку на подлокотник. Одним глазом посмотрела на мелкую, которая догнала череп и стала с ним играть, стуча об пол и смеясь. Она пока вела себя хорошо, и Яреци надеялась, что так и продолжится. И пусть она шумно играет, но ведь она никому не мешает своими играми. Она сделала маленький глоток и посмотрела на девушку, которая со своей чашкой направилась к дивану, заваленному всяким барахлом.

- Ну... - Яреци покраснела, смущаясь. С Ритой обсуждать мальчиков казалось чем-то неправильным, это с Дарсией было легко разговаривать на тему мальчиков, даже на тему кто как спит и некоторые интимные подробности. А здесь Рита, которая старше на много лет, делится своими впечатлениями от общения с племянником Тору. И она не знает, как на это реагировать. - Я его видела раза два, так что ничего о нём сказать не могу. Тору поддерживал отношения только с Джуном, а про его других племянников я мало что знаю. Но... он тебе понравился?

Она вспомнила, что на свадебной церемонии, когда епископ произносил очередную свою речь, она услышала плач Кимико и обернулась на голос. Мизуки что-то стала ей шептать на узо, а Сэтоши взял мелкую за ручку, и Кимико успокоилась. Потом она вспомнила, как Сэтоши сидел рядом с мамой на семейном ужине, а эта змея пристала к нему. Но он тогда молчал и был спокоен. Да, наверное, он отличался от

остальных. Тору как-то ей рассказывал, что Сэтоши стал результатом пылкой любви брата к первой жене. А ещё Шотаро называл его как-то тупым, но очень исполнительным.

- Кстати, Рита, мой папа просил передать тебе привет от него. И я хочу извиниться за его тогдашнее поведение, он сильно к тебе приставал? - Она усмехнулась и посмотрела на девушку.

Маргарита Эрнандес

К счастью, путешествие до дивана прошло успешно, и вот уже через минуту Маргарита могла насладиться приятным насыщенным вкусом напитка под мирное и совсем не раздражающее ухо постукивание черепа по полу.

- Ну... - В отличие от Яреци, которая, похоже, стеснялась говорить с ней о мужчинах, Маргарита смущения не чувствовала. Правда, это мало чем облегчало ее задачу правильно описать эмоции, которые у нее возникали, когда она думала о Сэтоши. Поэтому, чтобы лишней раз не погружаться в волнующие воспоминания, Рита решила ограничиться первым, что пришло ей в голову. - Да, конечно. Он... очень хороший.

Вдаваться в подробности, в чем именно Сэтоши хорош, рыжая не стала, посчитав, что Яреци не готова слушать откровения подобного рода, как и она сама, наверное, не готова была облечь в слова то, что крутилось в ее голове. Поэтому Маргарита сразу ухватилась за возможность переключиться на тему, связанную с отцом Ярецы, оставившим после их общения самые приятные впечатления.

- О, Моррис, с удовольствием встретила бы с ним снова. Не волнуйся, твой папа - потрясающий, очень остроумный и интересный собеседник, так что будь он моложе хотя бы лет на двадцать, я бы сама к нему приставала. - Маргарита не удержалась от смеха, представив, как Яреци отреагировала бы на подобную картину, но, отсмеявшись, все же вернулась к обычному тону. - Если серьезно, то это мне стоило бы извиниться перед ним и твоим дядей. Я исчезла не попрощавшись, да еще и эта многозначительная ситуация с сумочкой... Не знаю, что они обо мне подумали.

В принципе, Маргарита прекрасно представляла, что могут подумать зрелые мужчины, когда пьяная девушка просится побыть одна, а потом за ее сумочкой приходит молодой человек. Что именно им сказал Сэтоши, она не знала, но могла предположить наличие каких-нибудь извинений и неуклюжих попыток объяснить ее неожиданный отъезд, что только добавляло пикантности всей этой нелепой ситуации.

Яреци Фернандес

- Я надеюсь, что он хороший, - она улыбнулась. - Мне тогда показалось, что он был грустным.

В принципе, ей всегда казалось, что люди вокруг нее грустные, нуждаются в помощи и поддержке, и она старалась помогать им. Но получалось часто наоборот - она мешала всем. Но она хотела, чтобы люди, окружающие ее, не страдали и были счастливы.

Маргарита быстро переключила свое внимание на папу, и Яреци улыбнулась. Папа всегда был веселым, очень добрым и почти никогда не грустил. Ему просто не шло грустное выражение лица, и она была счастлива, что, даже столкнувшись со своими демонами, он не перестал быть веселым добряком.

- Я слышала про эту ситуацию, но... не хочу лезть ни во что. Но... он все понимает. И... все хорошо.

Она была уверена, что если бы на месте Сэтоши оказался Тору или еще кто-то из семейных, то он бы мог врезать. Потому что папа всегда говорил, что объятия с девушкой по пьяни могут привести к измене. Мало какой мужчина останется равнодушен и спокоен, находясь с красивой женщиной. Хотя у японцев все было иначе, но кто знает.

Она улыбнулась своим мыслям.

- Я... рада, что тебе понравилось с ним общаться. Если будет возможность, мы можем сходить в его ресторан, он накормит нас обедом, - сказала она.

Маргарита Эрнандес

Слушая Яреци, Маргарита подумала, что ей Сэтоши не показался грустным. Скорее лиричным и поглощенным своими переживаниями. Но она также видела, как он смущается и улыбается, причем последнее, судя по всему, он делал не так уж и часто, поэтому она могла гордиться тем, что малознакомый человек решился ей показать свои самые разные стороны.

- Да я и не сомневалась, что он все понимает, - Маргарита усмехнулась и сделала большой глоток. - Все-таки зрелый мужчина и, судя по всему, сам в свое время ни в чем себе не отказывал.

Моррис сразу произвел на нее впечатление человека, умеющего получать удовольствие от жизни, поэтому Маргарита не сомневалась в наличии у него не одного десятка занимательных сюжетов, которые Яреци, как его дочери, наверняка не рассказывались, чтобы не портить образ правильного отца.

- Схожу с удовольствием. Вам повезло, что он решил поменять Испанию на Китай. Думаю, без него тебе здесь было бы намного скучнее.

Их разговор о Моррисе был прерван слишком громким звуком удара черепа о пол, сопровождаемый отлетающим от черепа небольшим куском.

- Ну что же, - со вздохом прокомментировала Рита эту ситуацию, - сейчас мы можем наблюдать триумф детеныша Сапиенса над Эректусом. Придется мне этот череп Кимико подарить, раз он все равно теперь не в самом лучшем виде. Надеюсь, Тору не против оригинальных детских игрушек?

Что-то ей подсказывало, что ее японский друг будет не в восторге вернувшись после работы обнаружить маленькую дочку, играющую с черепом. Но вряд ли это могло послужить достаточным основанием, чтобы запретить ей общаться со странной

тетей Маргаритой, к чудачествам которой он за столько лет уже давно успел привыкнуть.

Яреци Фернандес

Она была рада, что папа понравился ее подруге, хотя часто смущалась, когда знакомила кого-нибудь из своих подружек-одноклассниц с папой. Потому что мало кто из девчонок говорил, что ее папа интересный и легкий в общении человек. Потому что он мог говорить много, рассказывать какие-нибудь байки из своей жизни, а потом вдруг взять и переключиться на человека. А потом с Яреци переставали общаться. Друзей у нее было мало, а знакомых она не привыкла водить домой и знакомить с папой. И последние знакомства папы с кем-то из ее друзей были положительными. Она была рада. Особенно тому, что он принял Тору. И она была благодарна Тору, что он не бросил ее в то время, когда она предала его.

- У него в Испании все не так просто. И... он не хочет там оставаться. Из-за мамы. - Вздохнула девушка. - Но я знаю, что он выпрашивал поездку именно сюда во второй раз. Да, мне было бы без него тяжело. И... ему, наверное, тоже.

Она вздохнула и стала рассматривать содержимое своей чашки. Она не представляла, что бы он там делал, особенно сейчас, когда мама может поправиться. Она вообще не представляла, что будет, когда к маме вернется рассудок.

Она мотнула головой, чтобы отогнать мрачные мысли, и вздрогнула, услышав грохот. Кимико швырнула череп и засмеялась. Потянула в рот маленький кусок, и девушка, подскочив к ней, его отняла, чем вызвала ее плач. Кимико поджала губки и сморщила носик. А из глаз потекли слезы. Яреци взяла дочь на руки, но та стала размахивать руками и рычать.

- Нет. Это есть нельзя. Опасно, - устало сказала девушка. Потом, когда дочь немного успокоилась, вернула ее на пол.

- Извини. Это очень плохо, что она разрушила этот череп? На принтере же дорого печатать? Или нет?

Она чувствовала себя виноватой, поэтому хотела сделать все возможное, чтобы минимизировать ущерб. Она виновато опустила голову.

Маргарита Эрнандес

До Маргариты доходила информация, что в Испании у Морриса не все так благополучно, причем она сама даже и не помнила откуда. Но это ее совершенно не касалось, поэтому ей хватало понимания, что в Пекине пока на одного хорошего человека было больше, что являлось отличной причиной с ним встретиться и поболтать, пока имелась такая возможность.

- Да не переживай ты так из-за черепа. - Маргарита не видела в этом особой трагедии, иначе и не стала бы давать маленькому ребенку хрупкую вещь. - Таких еще с десятков можно напечатать. У меня есть связи, так что это будет нетрудно.

Рыжая подмигнула Кимико, показывая, что понимает ее любовь к древним костям и, допивая свой чай, вернулась к проблеме, волнующей ее изначально.

- Череп - ерунда, а вот здоровье Хосе меня действительно беспокоит. Я к нему привыкла, даже разговаривать с ним начала. - Она печально покачала головой, показывая свою озабоченность судьбой цветка. - Ну вот почему нельзя было подарить что-нибудь неживое и, желательно, небыющее? Интересно все Мотидзуки помешаны на цветах?

Маргарита практически ничего не знала о семье Тору, которая пока, в своей общей массе, оставила впечатление своей сильной "японистости". Хотя чего еще было ожидать от японцев старшего поколения, проживших в Японии всю свою жизнь и, наверняка, смотрящих на нее саму, как на странную европейку достаточно легкого, после истории с Сэтоши, поведения.

Яреци Фернандез

Собеседница не стала реагировать на слова о матери, и она была ей благодарна. Хотя, наверное, ей хотелось бы с кем-нибудь обсудить эти проблемы, но, может быть и не стоило. Не стоило Рите забивать голову всем этим, ведь её это совершенно не касается. Это проблемы Яреци и папы, больше никто не должен переживать из-за этого.

Тем временем Рита решила вернуться к растению, и девушка улыбнулась, когда та сказала, что даже начала разговаривать с ним. Нет, тогда уж точно нужно его починить, а то с кем ещё можно вести такие приятные беседы, как не с понимающим растением, которое никогда не перебьёт, но и не выдаст твою тайну. Может ей тоже завести себе растение? А то животные как-то уже не вызывают доверия. Кто знает, может пробегающая мимо собака - это тоже оборотень? А ты скажешь собаке что-то. А потом придёт толпа народу и тебя приберёт.

На секунду она вспомнила этот выстрел, душераздирающий, после которого, через мгновение на обложке любимого человека стало растекаться тёмное пятно. она сильно мотнула головой, чтобы избавиться от этого неприятного и страшного воспоминания, которое всё ещё терзает её сознание. Именно вот это. Не плен, не перестрелка, не даже убийства, которые совершил любимый, а вот это ранение. Она уже не вздрагивает от пробегающих мимо мальчишек с пистолетиками, не просыпается ночами от кошмаров, но иногда, сидя дома в одиночестве, преимущественно вечером, когда Кимико уже спала, а Тору ещё не вернулся, вспоминала это ужас. А сейчас она вспомнила его потому, что подумала о разговоре с растением...

- Наверное потому, что в живом есть какая-то особая аура? - она постаралась, чтобы голос казался нормальным, но он дрожал. - Я знаю, что мама Тору любила растения. У неё такой прекрасный садик. Может быть, тебе спросить самого Сэтоши о том, как ухаживать за растением? Или...

Она встала с кресла и подошла к столу. Посмотрела на цветок.

- Я так понимаю, это гардения? - Она вспомнила, как когда-то давно в Испании

видела эти цветы у бабушки. - М, насколько я помню, им нужен влажный климат, тёплый. Как в тропиках. Тебе надо поставить его... в ванную. Там типа всегда влажно. Но там нет света. Может быть, тебе посадить его в оранжерее монастыря? Там ему точно не дадут засохнуть...

Маргарита Эрнандес

На какое-то время Яреци погрузилась в свои мысли, и Маргарита старалась ей не мешать, понимая, что девушке, которой в столь молодом возрасте уже довелось столкнуться с серьезными испытаниями, есть над чем подумать. После происшествия с освобождением пленников, рыжая сильно переживала за пару друзей, поскольку такие эпизоды не могли просто пройти, не оставив своего отпечатка. Ей и самой не сильно хотелось вспоминать те события, поскольку видеть кровь друга на своих руках и понимать, что от твоего решения может зависеть его жизнь - не самое простое занятие, заставляющее на многие вещи посмотреть иначе.

- Да он мне объяснял, что надо делать, но в реальности все оказалось намного труднее, чем выходило по его объяснениям. А спросить... Как же я его спрошу? Мы с тех пор больше не общались.

Маргарита и сама не знала, хотела ли она иметь возможность позвонить Сэтоши, чтобы услышать его голос или написать письмо по электронной почте, поскольку понимала, что магию проведенных в Японии дней уже было не вернуть, как бесполезно надеяться и на новую встречу, поскольку она находилась в Пекине, а он в городе Тиба. И даже если бы ее и занесло в Японию, например на встречу с интересным антропологом, с которым рыжая познакомилась во время своей поездки в Токио, и который после этого регулярно писал ей с различными предложениями сотрудничества, она оказалась бы в японской столице, а уж никак не в соседней префектуре.

- Да, гардения. Я думала о том, чтобы перевезти ее в монастырь, но... С кем я тогда буду разговаривать? Мало кто из моих собеседников демонстрирует такую разумность и сдержанность, как Хосе.

Рита и сама понимала, что говорит какую-то глупость, но, наверное, в этом и проявлялась особенность всех живущих в одиночестве людей - они начинали привязываться ко всему живому, будь то домашний любимец или растение. И сейчас ее очень расстраивала даже мысль о том, что ей придется расстаться с Хосе, пусть это и было для его же блага.

Яреци Фернандес

- Если хочешь, я могу спросить у папы, может он знает, как ухаживать за растением... он часто бывал в доме родителей моей мамы, у них там в теплице росло что-то подобное. Ну или могу позвонить миссис Мотидзуки, она точно не откажет проконсультировать меня по этому вопросу.

Тем временем Кимико надоел череп, который мало того, что укатился под стол, к которому не пролезть, потому что ноги ещё не держат достаточно хорошо. так и не доставался он никак. Ни рычанием, ни обидой. Показав укатившемуся черепу язык, она поползла мимо мамы в небольшой коридор, где стояла коляска. Подполза к ней

и стала играть с крутящимся колесом. И визжать от восторга, глядя на то, как оно крутится. Яреци вздохнула и постаралась отвлечься от этих мыслей, где убивали её любимого, и вернуться к растению. Но помочь она ему сейчас не могла. Наверное, понимая она хоть чуточку в магии Земли, могла бы что-то сделать, но она была ментальным магом, и эта её способность точно не могла ей сейчас пригодиться. Да и решение отправить его в монастырь не показалось Рите хорошим. Она допила чай и вздохнула.

Маргарита Эрнандес

Мысль звонить кому-то из родственников Тору не показалась Маргарите разумной, поскольку она не желала, чтобы вся эта история с гарденией выплывала на свет. Все-таки это было личным моментом, касающимся ее и Сэтоши, и ей совершенно не хотелось, чтобы кто-то еще в его семье знал, о хрупкой связи, которая сохранилась между ними, благодаря цветку и ее старой флейте, отправленной на днях в Японию. Рыжая понятия не имела, как именно он отнесется к такому неожиданному жесту, но надеялась, что ее флейта не будет выброшена вскоре после получения, хотя и не могла исключать подобную возможность развития событий.

- Да ладно, не стоит никого нагружать. Попробую что-нибудь выяснить по своим знакомым. Среди них должны найтись те, кто разбирается в цветах. В любом случае, спасибо за помощь и компанию. Будешь еще чай?

Маргарита вспомнила, что вроде как она хозяйка этой жуткой берлоги, так что и вести себя должна соответствующим образом, но поскольку еды у нее не имелось и в помине, могла предложить только ее жидкий эквивалент, который, на вкус рыжей, был тоже очень неплох, хоть и не утолял чувство голода.

Яреци Фернандес

Её предложение позвонить маме Тору и узнать, что делать с гарденией, не понравилось Рите, и она пожала плечами. Конечно, она бы не стала ничего говорить ни про Риту, ни уж тем более про то, что этот цветок подарил Сэтоши. Но она не стала настаивать, надеясь, что кто-нибудь сможет оживить цветок.

- Ты его поставь в одно место и не трогай его. Может быть Хосе не любит путешествия, его настигает хандра, когда его двигают? И полей дня через два-три немного. А лучше сходи в какой-нибудь магазин, тебе там расскажут, что делать.

Кимико загрустила, захныкав и потирая глаза, и девушка решила больше не задерживаться. Всё-таки её сюда пригласили только для разговора о растении, а не для всяких воспоминаний, так что пора было уходить. Она встала с кресла и направилась в холл. Маргарита отдала ей череп и проводила её за дверь. Выйдя из дома, девушка усадила засыпающую Кимико в коляску и направилась в сторону дома. Нужно было ещё много чего сделать, а Тору обещал вернуться пораньше, чтобы заменить её и дать ей возможность сходить в салон красоты и сделать маникюр.
